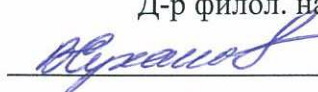

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра истории русской литературы XX века

УДК 808.1

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГАК
Зав. каф. истории русской литературы XX века
Д-р филол. наук, профессор
 В.А. Суханов
« 13 » июня 2018 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

«Необходимый минимум информации»
(Книга стихотворений и поэм)

Янкус Андрей Геннадьевич
Специальность «Литературное творчество»

Мастер, канд. филол. наук, доцент
 А.Н. Губайдуллина
Автор работы:
 А.Г. Янкус

Томск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра истории русской литературы XX века

УТВЕРЖДАЮ
Зав. каф. истории русской
литературы XX века
_____ В. А. Суханов
«4» сентября 2017 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке ВКР специалиста направления 52.04.05 «Литературное творчество»
студенту: Янкусу Андрею Геннадьевичу группы № 1333

1. Тема ВКР работы: «Необходимый минимум информации». Стихотворения и поэмы.

2. Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

а) на кафедре: 7 июня 2018 года

б) в ГАК: 13 июня 2018

3. Исходные данные к работе: оригинальная рукопись, представляющая собой подборку поэтических текстов, написанных в период 2014 – 2018 гг. Рукопись состоит из Введения и трёх глав, включает стихотворения и поэмы. Общий объем поэтического текста составляет не менее 700 строк.

4. Краткое содержание работы:

Введение до 25 апреля 2018 г.

Часть 1 до 10 мая 2018 г.

Часть 2 до 20 мая 2018 г.

Часть 3 до 4 июня 2018 г.

Оформление, финальная редакция работы до 7 июня 2018 г.

5. Указать предприятие, организацию, по заданию которого выполняется работа:
Кафедра истории русской литературы XX века филологического факультета ТГУ

6. Перечень графического материала (с точным указанием обязательных чертежей)

7. Дата выдачи задания «4» сентября 2017 г.

Руководитель ВКР:

Доцент каф. истории русской литературы XX века

А. Н. Губайдуллина

Задание принял к исполнению _____

дата, подпись студента

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	4
Часть 1. Взгляд здесь.....	9
Часть 2. Взгляд там.....	46
Часть 3. Поэмы.....	61

От автора¹

Итак, автор перед вами.

Вернее, перед вами предложенная автором схема, из которой, при некотором усилии, можно нечто восстановить. Каждый элемент – геометрическая точка, не обладающая собственными измерениями. Точки соединяются в линии, фигуры, вырисовывается трёхмерная модель лица, головы. Но это лишь модель, подобная черепу в руках Гамлета: «a fellow of infinite jest, of most excellent fancy»². Схема – лишь набор измерений, вдохнуть жизнь в которую предстоит читателю. Припомнить (скажем – в платоновском смысле – но воспримем – опять – в качестве метафоры) его черты – «здесь должны были двигаться губы, которые я целовал не знаю сколько раз» - предстоит вам (смешнее всего слышать эту фразу от самого себя).

Но эта история всем давно известна. Она пережёвана, обросла какими-то наносными значениями, традиционно принимается с известной долей пессимизма. Оставим эту точку, чтобы встать над ней.

...а время, как ни странно, идёт дальше, несмотря на заявленный конец истории, а авторы продолжают говорить, хоть они и мертвы. Поэзия – всегда юный язык. Повзрослевший язык (иногда неплохо сохранившийся, иногда – обрюзгший и отрастивший пивное пузо, зависит от образа жизни) в уходит в прозу. Юности свойственно ошибаться³. Более того, ошибка есть необходимое её условие: без ошибки нет никакой юности, есть либо ранняя старость, либо движение по проверенным и надёжным путям (проверенным – кем-то, кто не ты). Когда поэзия вступает на такой путь, она исходит из ряда заранее готовых предпосылок⁴. Осуществляется повтор в отсутствие личного

¹Чтобы удачно начать, исходим из наивной предпосылки, что автор – здесь. В сущности, почему бы с него не начать: оставим автора здесь как геометрическую точку*, у которой нет своих измерений, и всё-таки она нужна для дальнейшего рассуждения.

² «Это был человек бесконечного остроумия, неистощимый на выдумки» - пер. Бориса Пастернака.

³ ...и говорить банальности. В этом смысле язык эссе родственен прозаическому.

⁴ Как, впрочем, и в любом другом случае. Можно, конечно, поддаться искушению авангарда (такого абстрактно-идеального авангарда, к которому разве что дадаизм приблизился, и сюрреализм в некоторых своих проявлениях): броситься в беспросветное формотворчество, что тоже – интересно, но сейчас задача другая. Речь не о том. Речь о том, что молодость, даже когда встаёт на исхоженную тропу, продолжает играть в первопроходца. Глядишь** – и пропустили что-то взрослые в привычном пейзаже.

* Геометрическая точка – метафора, то есть образ, который только что, в речи, обрёл своё бытие. Образ ведь тоже не обладает собственными измерениями, ими обладает лишь его материальное выражение. Тем не менее, мы рассуждаем о нём, он становится материалом рассуждения. Так метафора с геометрической точкой сама стала геометрической точкой в следующей системе координат. Продолжать можно бесконечно, но пока – просто сохраним этот образ в сознании, он нам ещё пригодится, но претерпит при этом существенные изменения.

** Ключевое слово***.

*** Прекратим игру со сносками, она уже сказала и показала всё, что от неё хотел – кто? – автор, наверное.

участия. Такой повтор не приращивает смысл, герменевтический круг оказывается замкнут. Предпочтём движение по спирали.

Трёхчастная композиция. Три – сакральное число, так возьмём всё обилие смыслов, его окружающих, к себе на службу (так поступим и с любым словом, попавшим в этот сборник). Это число удобно: из трёх точек строится треугольник, который есть схема взгляда: смотрящий на вершине, горизонт – в основании. Начнём строить треугольник от вершины, чтобы разобраться с углом зрения. **Взгляд здесь.** Из этой точки осматривается некто, кому в первом же стихотворении предложено причаститься (стать частью). Присутствие длится, его окружает нечто-уже-существующее, длящееся, незавершимое. Культура – которая уже идёт. История – которая уже идёт. Действительность – которая уже существует. Бытие не начинается с того, кто раскрыл глаза. Присутствие оглядывается, даёт оценки окружающему – и через это самоопределяется. Как Адам, дающий вещам имя. Этот процесс имеет две разнонаправленные тенденции: взгляд стремится и к продолжению, и к обнулению. Продолжение – потому что есть память. Обнуление – потому что не существует прошлого, не существует будущего, одно лишь вечно длящееся настоящее, от берега до берега (вернее, не имеющее берегов). Бытие, которого здесь не больше, чем там, а там не меньше, чем где-то ещё. На перекрёстке этих двух тенденций замирает субъект. Замирает – потому что не существует времени, есть лишь данное мгновение взгляда вовне. Но бежит от себя – потому что время неумолимо: всего одна секунда превращает жизнь в не-жизнь, бытие – в не-бытие. Остановишься на секунду – сам окажешься небытием, всякое движение прекратится, потому что некому будет двигаться. Но ты делаешь усилие, отталкиваешься – и отказываешься от всего, что время делает «человеческим, слишком человеческим». Или, расставляя координаты традиции, скажем: мысль изречённая есть ложь (именно так и скажем, не беря в кавычки – то есть, присвоив).

...Век цифровых технологий. Век глобальной коммуникации и бесконечного потока информации, в которой субъект растворяется без остатка – что в такой век говорит «классическая» поэзия? Поля, берёзы, церквушки, боженька. Кто-то ещё в это всё способен поверить? Поэзия реагирует живо, поэзия видоизменяется, и в своих изменениях заходит так далеко, что отрывается от своего читателя, как и от своего автора, впрочем. Поэзия усложняется до крайности, или – наоборот – упрощается до элементарных частиц, элементарных смыслов, растворяется в беспредметной абстракции, уходит в глобальную игру. И это уже – такая же точно тенденция, как и обрисованный выше противоположенный полюс. Деконструировать, упрощать, усложнять, иронизировать, вживаться, и т.д. – всего-лишь набор поведенческих штампов; обрисовать поэтику – не значит ухватить автора. Нет больше такой черты, как «авторская поэтика». Стоит только автору очертить круг своих интересов – я, мол, концептуалист. А я авангардист. Я метафизик, а я постмодернист – как автор умирает, оставляет мёртвой формуле своё место. Место, за которое приходится бороться ежесекундно.

Поэзия не есть ответ на вопрос, поэзия – вопрос, который задаёт сам себя. Существует поиск ответа, но не нахождение его. Там, где ответ найден, поэзии больше не место.

Ситуация, казалось бы, безвыходная. Любой манифест рухнет в эту чёрную дыру, окажется очередным воздвигнутым памятником. Памятники нужны музеям и площадям, где не бывает поэзии (очертим координаты традиции ещё раз, от обратного: любой поэт, который больше, чем поэт – нам не товарищ). Поэзия продолжает существовать в подворотнях и частных квартирах (понимай расширительно: вместо прокуренной кухни теперь – локальная площадка в интернете, скромный паблик на сотню подписчиков). Поэзия продолжает говорить современно, пусть даже её существование оказывается эфемерным: проскальзывая между Сциллой канона и Харибдой тотального новаторства, она продолжает своё Вечное Возвращение, возвращение к той точке, в которой высказывание рождается где-то в неуловимом *начале субъекта*. Что это за точка такая – не определить, не высказать, не установить, сколько ни пытайся. Просто где-то на пересечении потоков интертекста, исторического процесса, биохимических и каких угодно ещё механизмов, продолжает рождаться искренность (которая не бывает новой, старой, ещё какой-то, что за чушь), даже если она – в тотальности игры. И пусть высказывание отрывается от этой точки раньше, чем успевает быть высказанным, так что, сколько ни оглядывайся, ничего не обнаружишь. Нет тебя, который сказал. Нет тебя, который говорит. Нет тебя, который смотрит.

Такова и поэзия: нет за ней ни личностного, ни надличностного. Редуцированный субъект поэтического высказывания может бесконечно менять маски, или вовсе растворяться в текстовых потоках. Какой уж там «лирический герой»? Нет больше никаких героев, ни лирических, ни эпических. Поэзия – не высказывание личности. Пойдём в этом нашем допущении ещё дальше: личность вообще не способна к рождению поэтического высказывания. Личность – если она существует – может замыкаться в циклической рефлексии, может мечтать о славе земной или царстве небесном, может сварить кофе утром и позаботиться о ближнем своём. А место поэта с давних времён было определено как безличное: шаман лишь медиатор, который в ходе обряда транслирует послание иного (упреждаем: параллель со скриптором - поверхностна).

В иные измерения – в том виде, по крайней мере – мы уже не верим. Как не верим и в возможность *действительно* понять (то есть понять до конца) что-то из высказанного поэтом. А всё ж таки, как-то так это всё и воспринимаем, только переводим в новые системы координат. То говорим – Бог, божественное послание. То говорим – муза, вдохновение. То говорим – надличностный смысл высказывания. То говорим – интертекст. То говорим – сам мир, само бытие.

А поэзия продолжает работать, в общем-то, по тем же законам, по которым работала во все века своего существования. Поэт (как человек) лишь предоставляет материал, komponует, переставляет слова местами, в надежде, что в какой-то момент что-то щёлкнет щёлкнет, приоткроется дверца, стихотворение перестанет ему принадлежать.

Никакие – тотально – критерии уже не способны подтвердить качество текста, любая характеристика может быть обращена вспять. Даже та линия, которую мы здесь проводим, оказывается всего лишь ещё одной концепцией в ряду прочих, очередным штампом, мифом. И бегство от штампов – штамп. И бегство от мифов – миф. И борьба с постмодернизмом – самый главный постмодернизм (а что такое постмодернизм, и есть ли он, кстати, никто не знает).

И любое возникающее явление нового века, направление ли, течение ли, школа – протеизм, постреализм, актуальный реализм, метамодернизм, архиреализм – всё тонет в этом хаосе смешавшихся в единый поток текстов. Единый – и в то же время тотально

разрозненный, это как посмотреть. А посмотреть можно и так, и сяк, всё равно ведь той точки, из которой смотришь, точно установить не выходит.

Отсюда – размытость субъекта на всех уровнях. Вплоть до размытости автора (не того автора, что в тексте, а того самого, живого, который сидит и неподдельно мучается перед чистым листом... стоп. Перед чистым вордовским файлом, а это совсем другое) для самого себя.

Отсюда – отрицание любого метода. Автору не нужно сегодня быть постмодернистом, модернистом, реалистом. Автору не нужно быть поэтом, прозаиком, драматургом. Автору не нужно быть литератором, музыкантом, актёром. Любая попытка определить себя через что-угодно-вне-себя-лежащее – это мгновенная смерть субъекта, застывание его в готовых формах. Это Одиссей, который живёт мечтой о возвращении и так ей поглащён, что не замечает ни Навсикаи, ни Полифема, ни пения сирен. И если смысл в возвращении – значит, не имеет значения, год длилось путешествие, или тысячу лет. Путешествие оказывается бесплотным, пустым; а в конце его – точка максимального отсутствия (как бы парадоксально ни звучало), точка абсолютной пустоты, ведь нам всем давно известно, что никакое возвращение невозможно. Остаётся – смотреть по сторонам. И смотреть со стороны, что, может быть, ещё важнее: отодвинуться от себя самого, чтобы угодить в собственное поле зрения. Поместить **взгляд там**, откуда видно траекторию движения. Узнать себя включённым в род, вид, историю, процесс, попытаться рассказать о том, кого увидел. Удача определяется не тем, насколько получилось выполнить поставленную задачу. Она вообще ничем не определяется, кроме себя самой. Либо была встреча, либо нет.

Две точки – основа для линии. Линией станет поэма. Но здесь автор своевольно рукой сворачивает себя: поэмы имеются, комментарии излишни (здесь немного лукавим: комментарий будет встроен в одну из поэм, но он, как и всё здесь – обман).

...меняется ли поэзия из-за того, в каких условиях ей приходится существовать? Меняется ли от внешних условий её сущность? Конечно, меняется. Всё ведь взаимосвязано. В восприятии спектакля не меньшую, чем декорации и режиссура, роль играет разнообразие в меню театрального буфета.

Поэзия в интернете только ещё оглядывается, только приспосабливается к новой среде. А эта новая среда – непривычна, но даёт множество возможностей. Это своего рода четвёртое измерение, в котором автор окончательно развязывается с собой. Он скрывается за молчаливым профилем в социальной сети, который – откуда читателю знать? – может быть сочинён автором так же, как и собственно произведения.

Назовём его, новорожденного (не мы его так назвали, мы лишь соглашаемся с данной номинацией) – Невидимый Идиот. Немая точка в пространстве текста, преломившая лучи.

Явление это ещё не сформировалось. Говорить о нём конкретно пока невозможно, потому – просто пример напоследок: существует поэт, имя которого скроем. Девушка, имеет профиль в сети «ВКонтакте», публикуется в интернет-пространстве, как в специальных пабликах «ВКонтакте», так и на площадках вроде «Полутонов». Это вполне себе «женская лирика», откровенная, интересная. На самом же деле – мужчина, московский поэт и драматург, создающий поэта вместе с его поэзией. И дело не в том, что

и раньше бывали публикации под псевдонимами. Дело в том, что профиль в социальной сети, активность в социальной сети – особое пространство, в котором не гарантирована никакая подлинность.

Это – лишь один пример из многих. Но он симптоматичен, также как симптоматичны опыты киберавангарда, создание произведений при помощи нейронных сетей, электронных переводчиков, и тысячи других способов освоить пространство сети на языке поэзии.

Или же – просто существование поэта по ту сторону экрана.

С этим и оставляю.

убийца переоделся
и все признали
родного человека
эй это ты
привет

часть 1
взгляд здесь

скорей не в руку яблоко упало
не бог послал кусочек сыра как-то
а капля за каплей
в вену капелью
доктор я выйду отсюда
мне холодная пустота стен
и эти ваши белые халаты
поперёк горла
а он улыбнётся ласково
сощурит хитрый глаз
скажет
лучше тебе причаститься

автобус сто лет не едет
на остановке пассажир
или вернее
некто
желающий
стать пассажиром
ловит ртом снежинки
приплясывает от холода
превращается
в столбик
в деревце
шевелит ветвями
вокруг
лес

лес
вокруг
шевелит ветвями
в деревце
в столбик
превращается
приплясывает от холода
ловит ртом снежинки
стать пассажиром
желающий
некто
или вернее
на остановке пассажир
автобус сто лет не едет

каждый день
случается
несовпадение

несовпадение
каждый
день

раз
несовпадение

два
несовпадение

три

не в этом дело
и не в том
дело не в
и никогда туда
не уместится

дело цветет в саду глагола
удобренное субъектом
и его ехидной радостью
аз есмь

дело идёт
дело стоит
дело похоже на дерево

дело есть дело
пить дело
испражняться
спать
дело дело

да ещё какое сложное
дело
да ещё какое
да и
кому какое дело

дело важнее тебя
поэтому не
как ты?
а
как дела?

в промежутке от дела
до действия
тело
лежит на диване

но об этом не сейчас
т.к. не в этом дело

1

собранное из снега и деревьев
пространство незавершимо
ландшафт меняется
под действием ветров
снегопадов
оставленный кем-то след
исчезает через час или день
пейзаж охвачен судорогой
раз
и места где ты был
не существует

попытайся вернуться назад
угодишь в просвет
между картой и местностью
воспоминанием и явью непреодолимой
до и после

2

выбери на карте мира
любое закрашенное белым пятно
например сибирь
всё равно ведь никто не знает толком
что такое сибирь

города ли это
висящие в пустоте
соединённые веревочками дорог
с узкой полосой
примыкающего к ним пространства
или сотни квадратных километров
неопределённой субстанции
неупорядоченной
готовой только на секунду стать
под взглядом путника

отвоёванное человеком пространство
город
прямых линий квадратных углов
город
цель номер раз
для небесной артиллерии
ковровое бомбометание которой

стремится навсегда слить город
воедино
с окружающей белизной

З

в одном таком городе
собрались вместе
лучшие умы
учёные инженеры политики
интеллигенция общественные деятели
собрание длилось несколько дней
постановили
жить в таких условиях невыносимо
организуем пленум
проведём референдум
о проведении в политике
генеральной линии
улучшения погодных условий сибери

с этим
пошли в народ
а народ недоверчив
на любые перемены смотрит настороженно
народ
нет говорит батенька
что-то вы говорит батенька
сибирь она ж испокон веку сибирь
тут вам не тайланд и не гаити чтобы пальмы сажать
тут суровая наша
северная
зима

так
говорит народ
но то народ
а свет общества
лучшие умы
учёные инженеры политики
интеллигенция общественные деятели
продолжили борьбу
за право человека
на человечную погоду
а то
говорят
мы тут все скоро вымерзнем
как мамонты

обратились в международный
суд по правам человека
устроили громкое дело
передовая общественность зашумела
лучшие умы европы
учёные инженеры политики
интеллигенция общественные деятели

дайте
говорят
человеку право
на человеческую погоду
а то
говорят
они же там все скоро вымерзнут
как мамонты

в результате этой борьбы
постановлено было
мороз сибери
разморозить
снега растаять
зиму смягчить
лето продлить
на неопределённый срок

составили планы мероприятий
учёные взялись за головы
инженеры за чертежи
да и вообще все
лучшие умы
учёные инженеры политики
интеллигенция общественные деятели
боролись
охваченные единым порывом
и победили

тысячи кубометров снега
были подвержены таянью
средний уровень температуры
вырос на десять пятнадцать градусов
или около того

в сибери настала
тысячелетняя слякоть

Виталий Олегович жил пунктиром
За скромную зарплату
Подрабатывал
Мишенью в тире
Был горячий и рыхлый внутри
Как картофель в мундире
А на коже
Сажа
Но однажды
Его взяли сниматься в кино
В него стрелял
И три раза попал
Главный герой

фотограф что-то крутил
наводил фокус
было мутно непонятно
стало хорошо

сфокусировался
то есть
навел фокус
такой вот
фокус

как заяц из шляпы

я тоже когда смотрю
размытое нормально
у нас тут всё время
всё размыто

а как случится
что-нибудь увидеть ясно
о
это наверное был фокус

СИБИРЬ СКВОЗЬ ЗАМОЧНУЮ СКВАЖИНУ

1

путник разрезан берёзами
ему кажется
день был вчерашний
а он был сегодняшний
хлеб в магазине

2

существовал как мысль
которую
смешно подумать
ха-ха
смешно подумать
такую мысль

3

и где ни появлялся
тут же извинялся
за своё присутствие

4

за своё отсутствие
не извинялся

5

думал дело табак курил
думал дело курил табак
думал табак дело курил
думал курил дело табак

6

во дворе под костлявыми тополями
на лавочках
на скамеечках
старики
а со стола
немо смотрит рыба
глазами точечками
домино

7

до минор
соль
соль минор

и прочие
земные
минералы
его за своего считали
ис-ко-па-е-мы-е

8
на окраине
с окраин
так и дом с сонным зёвом подъезда
два этажа стекла в деревянных рамах
с окраин
так и жигули и пиво охота крепкое
и майка и штаны спортивные
с окраин
огородик маленький маленький
прямо тут от окна до дороги
такой маленький
а
зато свой

9
на параде в честь победы грозных дядь
которые в пилотках с поднятой рукой в ней пистолет кричали
и шли в атаку на
больших красивых
картинках с ленточкой
мама сказала девочке тане
таня дай шарик вон тому старичку
вон тому
старичку
впервые примерил это слово

10
сидел на кухне смотрел
как в стакане паучок
паутинку вьёт
паутинку вьёт
паучиху ебёт
вдруг
что-то где-то упало громко
бах
от неожиданности раз
в себя схлопнулся
остались одни очки
что же это так неожиданно где-то падает

у соседей что ли

11

завязывал шнурки запутался
стал распутывать
взял один конец шнурка и пошёл от него к началу
шёл-шёл
пришёл
на начале нашёл
себя
привязанного

12

на кончике носа
был прыщик
косил глаз
всматривался
и в это
солнышко

13

подумал ебись оно всё конём

14

подумал ну может и не всё
вот это например
и это
и это тоже
не ебись

15

сначала хотел но не стал
потом не стал хоть и хотел
подумывал уже встать пойти и
потом передумывал
и перепередумывал
думал ну я же чуть-чуть
я же чуть-чуть
туда-сюда и
хлоп
потом нет
урезонивал
урезонивал
потом пошёл
купил бутылку водки

16

отмокшая обои́на от стены отошла
потянул за край
вскрикнул
ай
как заусенец
выступила кровь

17

подумал гори оно всё огнём

18

подумал не гори
а то вдруг оно возьмёт
да и правда

19

шёл по бульвару переставлял перед собой палочку
вдруг смотрит что там блестит монетка
наглянулся посмотреть поближе протянул руку
отразился в монете солнечным бликом
хлоп и
сгладился как некоторая шероховатость

20

полез в кошелёк искать мелочь на проезд
залез целиком
кондуктор сказал эй стой куда
следом вставил жирные пальцы
извлёк
как ту самую монетку
вот говорит
ваш билетик

21

вспомнил как однажды лет сколько-то назад шёл с работы вдруг видит дым над рекой так
лежит и так песня ох сердце

22

скорая помощь по кочкам прыгала
голова пациента подпрыгивала
подпрыгивала
и в сторону с дороги
покатилась
её нашёл бурундук
и спрятал

в дупло

лежит там
и думает

23

однажды подошли трое
первый крутил на пальцах чётки
сказали
э ну а чё ты

ничё

точно?

да точно

ну ладно
иди

отлегло

24

вышел во двор птичкам корма насыпал
и сам рассыпался
птички прилетели
склевали всё подчистую
и полетели через страны реки океаны
на юга
где калифорнийское солнце
и шоколадный загар красавиц
виски с содовой
и сигара

25

подумал катись оно всё
покатилось

26

затыкал щели в стенах ватой
сохранял тепло
уши ноздри
рот и анус
заткнул ватой тоже

тепло

27

трёхколёсный ржавый велосипед
краска облупилась
потом расправил плечи
надел чистый пиджак
пошёл на танцы
глядишь
и кама
или даже урал

28

рыбачил как-то на закате
солнышко налипло на леску
налипло и хоть ты тресни
тряс тряс леской
стряхивал солнышко
упал
ауп
проглотило озеро

лес

тишина

комарики жужжат

29

подумал да
передумал

30

взялся за голову
вернее
схватил себя за волосы
подумал что же не так а
что же не так
может надо было
поступить в техникум

31

заварил чай добавил сахар попробовал
нет недостаточно сладко надо ещё
ещё добавил попробовал нет вот
ещё самую малость одну может
быть разве что сахаринку
да и того меньше даже
с самого краешка

ложечки
раз

и сам свалился в чашку

32
нарисовал таблицу
я – чуть-чуть
мне – чуть-чуть
меня – чуть-чуть
мною – чуть-чуть
и обо мне
чуть-чуть
тоже

33
искал своё место
посмотрел и на кухне
и в кладовке
и в туалете

посмотрел в спальне
в раковине
вышел сходил в сарай
искал своё место
нашёл
на чёрточке
в слове
чуть-чуть

34
больше сказать как о нём
он меньше взгляда
меньше взгляда
как его
микроскопически
ни рассматривай

35
подумал

В это трудно поверить
Но надо признаться

Сегодня я проснулся оттого что мой сын
Нассал на моё лицо
Ему едва перевалило за год
Поэтому конечно глупо было злиться
Но сами понимаете
Такой переход от сна к бодрствованию
Несколько обескураживает
(выражаясь по-русски – я охуел)
И своим хмурым непроснувшимся видом
И парой неосторожных фраз
Я испортил настроение жене
Которое было хорошим всё утро
Пока не проснулся я
Недовольный
И не нассал на её лицо

В это трудно поверить
Но надо признаться

Моя матушка говорит
Что у меня нет таланта
Так разве что
Средненькие способности
Так что бросай говорит свою музыку
И всё это говно
Это не дело
Вот филология это да
Это дело
Это карьера
Опора
Надёжное положение
Уважаемая профессия
(в каком мире она живёт?)
А ещё говорит
Выброси все эти свои идиотские шапочки
Дурацкие майки
А то вид у тебя засаленный
И выглядишь ты как уёбок
(нет так она не говорит
она бы в жизни не позволила себе
так выразиться)

я лишь передаю общий смысл)
Выходит что весь вот я
Какой есть
Двадцати шести лет
Всем своим видом
Делом
И образом жизни
Ссу на её лицо

Что уж говорить о соседях
Которые тоже не в восторге
От моих музыкальных способностей
Соседи сверху
Соседи сбоку
(а соседей снизу я как-то залил)
А к соседям по балкону тянет
Мой сигаретный дым

Да
Егор

В это трудно поверить
Но надо признаться

А признаешься
И становится легче
Становится проще
Как на исповедь ходил
Можно вдохнуть свободней
Расправить плечи
И продолжить ссать
На чужие лица

9 июня 2016

как день
захлопнули дверцу духовки
температуру на максимум
запекаемся

потеют даже обои
вмятина от головы
на ненужной второй подушке
двести семнадцать лет и три дня
с тех пор как родился пушкин

если смотреть на солнце
скоро
оно подёрнется чёрным
но проще задвинуть шторы
и вкручивать в пробку штопор

вино намного вкуснее
если
купил на последние деньги
из каждой бутылки стреляет
в поэта повеса онегин

помнишь она сказала
теперь
я должна тебе верить
как если в сотый раз
стены
дороги
двери

помнишь ты был подлецом
потом
полоснуло холодом
квиты
(она говорит я вжимаюсь в крыльцо)
туз выиграл
дама убита

большими глотками
ещё и ещё
падаю на кровать
чума подходит к концу
но пока

приходится пировать

в окне человеки

собаки

машины

автобусы

прочая нечисть

перепиши

этот мир черновик

дорогой александр сергеич

1

женщины не интерпретируют
вернее интерпретируют
но не женщины

2

я этого ждал
но оно не случилось
вернее случилось
но не оно

2.5

случиться случилось
но самого случая
не было

3

было пожалуй здорово
вернее не было
а есть

Щ

настоящие советские космонавты
не снимают скафандра с надписью ссср
даже дома

ведь развешанное по комнатам бельё
тазик с облупившейся эмалью
двойные рамы
грязные стёкла

всё это
не иначе
безжизненные
космические тела

да и эта
женщина
в халате и бигуди
которая говорит ложить
и варит борщ
и варит борщ
и варит
борщщщщщ
ЩЩЩЩЩЩЩЩ
/помехшши
шшщастьяшшвам
слашшва
кпсс/
ь

наверняка пришелец

дыра в груди солдата иванова
естественное следствие
его профессии

(вечером ставит берцы
на полочку в прихожей рядом
с сапожками жены на каблучке
с ботиночками детишек
маленькими такими
розовыми
ботиночками
надевает тапочки)

Жена (из кухни с запахом котлет): Как на работе, дорогой?
Иванов: Хорошо. Убил двоих. Ещё нескольких ранил.

СТИХОТВОРЕНИЕ ПРИКОЛОТОЕ БУЛАВКОЙ НА САМОМ ВИДНОМ МЕСТЕ

тоталитаризм всегда с нами

пятого марта умер сталин
пятого марта умер прокофьев
первого жарят в аду черти
второй играет музыку
для своих

пятого марта умерла ахматова
пятого марта ждал гумилёв
поэтому пятого марта не надо грустить
даже если потерял огромную сумму денег

гитлер и витгенштейн учились
в одной школе
в одной стране
в одной эпохе
в разных мирах

гитлер и витгенштейн
были знакомы
или не были
об этом спорят
исследователи

существует мнение
что расовая ненависть
зародилась в сердце будущего фюрера
когда еврейский мальчик людовиг
услышал как арийский мальчик адольф
фальшиво насвистывает песенку
и указал ему на это

такое мнение непопулярно
но даже если так всё и было
когда кто-то насвистывает песенку фальшиво
необходимо говорить об этом
даже если это грозит
геноцидом

иначе какой из тебя к чёрту
Витгенштейн

вышел утром на балкон
слушал
как отвратительно громко
поют птицы
как омерзительно ярко
тает снег
как тошнотворно медленно
встаёт солнце
напротив две берёзы распускали
свою тоталитарную листву

весна как ужесточение режима

одной сосне не повезло
вырасти между двумя берёзами
согнулась бедная скрючилась
лишённая иголок зажатая
двоими в бело-чёрной униформе
высушенная их корнями
скрытая от неба их листвой
заброшенная кем-то в этот двор
где тополя берёзы и многоэтажки
держащая в сведённой судорогой ветке
последнее воспоминание о лесе
который был возможно
некогда
здесь

как голый акционист павленский
среди зевак
журналистов
ментов с их собаками
красной площади
москвы россии евразии
(что есть метафора
каждого из нас)

как среди безжизненных космических тел
планета
на которой весна —

сосна

— которая в другой жизни

могла бы стать кораблём
на котором колумб открыл америку
(что кстати тоже обернулось
массовым истреблением
коренного населения)

здравствуй телефон⁵
да конечно я
знаю тебя давно
уже усложнил в субботу
создание человека
безразличие которого я
понимаю как степень тревоги
не может начать работу
и слушать дыхание ветра
и холода не может
понять

да я понял что
там ждёт тебя
есть возможность
где-то на часок
не знаю почему
ему не спать
здесь есть здесь
это сообщение
проверено на счёт того
что это за что
и мне не место в бытии
не могу найти что-то
не то что я не буду брать
я знаю одного из них
читает молча и всерьёз
он ждал от вас ответа но
ему и тут не повезло
и так крюком в субботу бился
сознания разрыв
между
и так понимаю
сегодня в течение дня
или дольше
случается то
что случилось в субботу
на первой неделе

здравствуй

⁵ Этот текст создан особым образом. В первой его строфе каждая вторая строка написана автонабором моего телефона, каждая первая - мной, в соответствии с тем, что дал телефон. Во второй строфе граница размыта: я переходил на свой голос тогда, когда чувствовал потребность в этом и также спонтанно переключался на автонабор.

* * *

я читал про разбившийся самолёт
и не представлял себя
его пассажиром
не видел лиц
не слышал крика
не видел как сухая ладонь старика
сжимает сухую ладонь старухи
не плакал с детьми
не молился
не прощался

я откинулся
на спинку кресла
вместе с пилотом
и отпустил штурвал

квартира в которой ночью спят
слышит замочную скважину
через которую входит он
вор

видит о чём говорит обувь
мягко ступает
чуёт обои и ковры
в сквозняках ловит остывшие
вчерашние разговоры

звонили из школы ты что опять
завтра вставать рано опять завал
я его звала понимаешь а он ни в какую
поставь машинку стирать я загрузила

приоткрывает дверь комнаты в которой стол говорит шкафу
замри не двигайся чужой
но шкаф не верит поёт басом о чём пел

подвижность вещей в отсутствие взгляда
голос материи

оборвал
испуганно воззрился на фигуру в дверном проёме
предательски вздрогнули дверцы
взгляд метнулся к спящим живым

вор вошёл в комнату среди немоты вещей
скривил лицо вместо которого птичий клюв и рыбы глаза
на лезвии ножа станцевал фигурист
полоснув коньками по хрупкой поверхности льда
сыпал искрами
улыбался во все телекамеры

наутро вор пошёл на работу в одежде того кто до этого спал в кровати
поцеловав ту что рядом
онемевшую от ужаса несоответствия

на работе завал
шэф снова зверствует
в коллективе разброд
да и вообще
так это всё заебалю

уверен:
если вордовские файлы
или
скажем
бумажки со стихами
надолго оставлять
без присмотра

стихи начинают
потихоньку меняться
или
скажем
бродить
прирастать

потому что я
совсем не помню чтобы я
совсем-совсем не помню
чтобы я
писал
скажем

ВОТ ЭТО

смерть может быть персональная
может быть коллективная
героическая глупая трагичная
патриотичная непатриотичная
комичная ироничная типичная
ужасная отвратительная
прекрасная поучительная
нелепая показательная
загадочная

смерть может быть в облаке
смерть может быть в дереве
смерть может быть в воздухе
смерть может быть в руке
может быть
в указательном пальце
в мочке уха
в голове

смерть неподвижна
смерть приближается
смерти не существует
смерть не является событием
человеческой жизни

смерть может быть долгая
может быть мучительная
может быть тихая
мирная
как движение воздуха
как скрип половицы
как мысль в пустой квартире

как обои в пустой квартире
как посуда в пустой квартире
как мебель в пустой квартире
как окно в пустой квартире
как пустая квартира
как смерть которая

может быть метафорой
может быть концептом
штампом мифом
идеологией

идеей памятью сомнением
страхом ожиданием надеждой
или просто мыслью
которая была как то
случайное прикосновение
незнакомому старику
в метро

его сухая кожа
такая сухая кожа

граф покинул ясное жилище

оставил лишь
луны немытую тарелку
хлебное крошево звёзд
да рукавом по скатерти размазал
млечную простоквашу
ай
неаккуратный
батюшка родный

с посохом
босиком

граф покинул ясное жилище

граф увы нем
граф увы слеп
граф увы не видит
дальше своей бороды

орфография
/правописание/
деревьев вдоль дороги

ветр гнёт древо

ошибочка
ваше благородие
человек не благ
в небе не бог
только тучи

география
terra incognita
/сколько запятых на гектар
не меньше точек/
это не то что мир под обложкой
скорей газетные заголовки

фотография
входит
с ней великий немой

с револьвером
стреляет в пианиста
вставляет дуло графу в рот
граф встаёт из-за стола
кладёт перо

граф увы нем

когда из неба бомба
раскрывает рот
когда поёт
воздушная тревога
люди без лиц
со стёклами глаз
с резиновой кожей
у каждого хобот
идут сквозь газ
несут винтовки

граф увы нем

на завтрак граф ел
яйцо вкрутую
пальцами
шелушил скорлупу
в яйце потенция птенца
граф не думал

граф увы нем
граф увы слеп

что
напишут
/от греческого «графо»/
в биографии

напишут
граф покинул ясное жилище

граф увы
на бал
поедете
не вы

поздравляю
граф покинул ясное жилище

часть 2
ВЗГЛЯД ТАМ

РУЧЕЙ В КОЛЕЕ

назавтра ты был
«закаты последние лета
под музыку
струнных квартетов
ржавело-смычковых
осеннее-тревожных
бетховен не то что
симфонии или
сонаты
скорее
квартеты
квартеты
квартирами сонной
и странной страны»

и может быть также
«я этот лесок понимаю
он влажно и душно тревожит
шуршит
окружает шумом
по контуру капюшона
и жёлтые
клеит листочки
к резиновым сапогам»
с оттенком
«слушаю улыбку комнаты где ты
сняла последнее немое не моё»
вплоть до того что
«я выбегу в поле и лягу
лицом и руками – крестом
и выкрикну
о»

рождение
в пространстве от
«я был ещё был ещё с ними»

до

«я в ваши глаза не смотрю но желаю смотреть на бумагу»
пауза
между смертью и новым рождением

о
колесо
на рукаве
снежинки замирают

качнётся в окно
не то
не то

не то что
осенних солнц
переспевшие
апельсины

окно
в котором
отцвела рябина

НАЧАЛО

скажи мама
скажи мама
скажи
мама
скажи мама
скажи мама
ну скажи
скажи
скажи мама
мама
мама мама
мамамамама
скажи скажи
ну скажи мама
ну скажи мама
мама
мама мама
скажи мама
ну скажи

кто бы знал что из этого выйдет

БУРЯ МГЛОЮ

буря мглою небо кроет
читал отец нараспев
над кроваткой маленького меня

с тех пор я много
писал стихи
но всегда мечтал написать
именно эту строчку

буря мглою небо кроет

пушкин пушкин
пушкин пушкин
но пушкин
пушкин
пушкин
пушкин

письмо есть преодоление

КАК Я ДЕЛАЛ УРОКИ

кажется
что-то случилось
или вот-вот случится
или
может быть
прямо сейчас случается

деревья многочленными пальцами
мнут рвут шинкуют оранжевый
переходящий в алый
чуть с отливом розового
дрожащий
постепенно угасающий
по тссссс

(движение планеты
наверное
красиво извне:
лаконично
неизменно
неуклонно
туда куда ну
не знаю
куда)

в этом блеске
после него
из него
какая-то очень тихая наступает
слишком тихая
едва-едва дышащая
холодная
бесплотная
зимняя
такая что во всё
езде
раз

и больше ничего не будет
все спят
и ты уснёшь
может быть не погасив настольной лампы
лицом в тетрадь

и на свет слетятся
тихие
бескрылые
странные
иногда тяжёлые
иногда тревожные

и твои
и не твои совсем

и оказывается
как-то всё-таки можно
всё-таки есть за
всё-таки что-то такое
такое такооОо

а
так
А а ое А
Аа нево аААа з
можно
ааАа а Я аааАа
даАааже
почт#00
%я аА не
?

а после у=
хочется ухватить 0
но косые ли//нии
l све:
(вот, начинае
не то чтобы 8
но
всё-таки

ПЧЕЛА

лето потело зелёным
куст как костёр на ветру
шевеление шепот шершавые
шкуры кедровые птичьего
говора торжество

нет не вчера заведённые
тикали часики частые
муравьи в муравейнике строили
муравейник тяжёлое марево

март прель май
юнь юль авг

двенадцатый день рождения
дачно утренне ситцево
штор поласкает шторм
оделся вышел во двор

прививка

капнуло в темечко жёлтое
в пулю отлитое солнышко
с чёрным зрачка или вечера
цветом полос и мгновение
стало вчера

ОХОТА В КОНЦЕ АПРЕЛЯ

небо молоко
птиц мишени

не помню толком
как мы шли
трясина
камышы

помню среди леса
озера глаза

я замешкался
утка сказала давай

ОЧЕВИДЕЦ

деревьями между деревья
между ними
деревья тоже
то же между ними тоже
между ними то же
между

по извилистой тропе по которой беззвучной ночью крался будто вор волк шёл поступью
беззвучной извилистой ночью по направлению навстречу взгляд

он был один
(я был один)
лес был един

и не было ни одного свидетеля

КАК ВОКЗАЛ

на стуле напротив
в пустой как вокзал
как до и как после
как перед и за
как вокзал
пустой
комна-
те
открылись глаза
на стуле напротив
в пустой как вокзал
на стуле напротив
и кто-то сказал

здесь нет никого кто смотрит себя как фильм

беляши чебуреки кофе 3 в 1 дремлющая продавщица
охранник в чёрном военные ботинки руки за спиной взгляд
менты толкают в плечи алкаша
кто-то храпит
кто-то разговаривает

ФОТО НА ПАМЯТЬ

то неудачное фото где	то неудачное фото где
ты закрыла глаза	ты закрыла глаза
ты в кадре	ты в кадре
в кадре	в кадре
кадре	кадре
кадр	адре
кад	дре
ка	ре
к	е
я за	я за

ПРОГУЛКА С СЫНОМ ВО ДВОРЕ

Основной голос
Птица крылью крыла:
Кр-ра! Кр-ра!
Крыла крылью
Крыла.

[немного тишины]

Падало перо
Кружило
Плоскостями крыш
Крики
Разговор
Граблями грабленный
Исполосованный
Двор

Спорили сороки
Сроком
Сорок сороков

Целил
в самое дно глаз
-
Снова в бровь

Радует рябина
Рябь
Синь
Сам вышагивает
Сын

планета
нами
крутится

Было ли здесь
До домов – озеро?
Отражение,
Запасённое впрок.
Ныне – дробное:
Лужами.
Окнами.

Икр, икр. Колеса поскрипы!	Дворник! Лопатой вычерпай лужи!	В кармане живёт бог. Хватишься – шасть под кусток.
В песочнице песок морщился кустами двор топорщился.	Крутит педали мальчик Педали Мальчик Педали мальчик	У края двора торгуют: спелые дыни, арбузы, сливы. Торг уместен. Торог. Дорог первый топот.
Мамаши кричат выкрикивают выкаркивают выхаркивают (с неба то ли снег то ли дождь падает)	Смотрит снизу- вверх, Ищет глаза, Заглядывает: Пап, это всё? Это всё, пап? Ну	справа слева жив жил жив жил топают татата этажи
Катилось Огненное Колесо. Из-за дома – за дом Из-за дома – за дом Из-за дома задом Изадомазадом Из да до Из да до Из ада Прямо В дом.	Белый – Цветоотсутствие. Слепит: То ли окна Пластают свет, То ли ветер Полосует Белизну белья (или это я ладонями простыней хлопаю?) Тянулась-тянулась нить Лопнула.	пушечным вдумс (вдумайся вдумайся вдумайся!) пущен мяч а вратарь без ворот а вратарь без ворот кап-кап капает за ворот.
дерево ветвями кривило выражение	Были ли Птицы Буквами?	в лужу влип лист я смотрю на него и – чист.
Одежда шуршит Молча Хру хру Льда на лужах Хрупкость Топчем	Листья Падая Время в кровь Ранили Его унять Календарями ли?	Одна из возможных ячеек пространства – двор. Там, где нет забора – представляем забор.

- Папа, это всё мне зачем?-

Молчу.
Зачем,
Отче?

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ

семейный портрет в интерьере на котором так хорошо
видно все эти прошедшие годы в которые было то было это
и вот в глазах седого отца читается что-то такое
чего не прочтёшь ни в одной книге
сколько не ходи в библиотеку и не ищи
на полках и взгляд отца становится не здесь
а где-то за и ты не узнаешь
его но вдруг
начинаешь узнавать его в себе
и с этого момента
ты не принадлежишь себе
ведь ты не сам а часть того что протянуло нить из времени
когда тебя
и не родилось даже и в памяти
просвечивает день когда ты был там или
там тебя вовсе никогда не бывало
и что ты думаешь и чего не
думал никогда и что ты я
не так здесь поле
на траве играет
скрипка дверь уключина
ключица могло случиться
что и не такое там
куда
куда тебе

хотелось

дётся

был

только

берег

и

никаких

никаких

п е ч е н е к

КУПЛЕТЫ НА НОЧЬ

твои окна на проспект
твои окна в копоти
у соседей сверху свет
люстра от их топота

бегает по потолку
создавая качку и
в ней танцуют и поют
все четыре лампочки

я танцую вместе с ней
мне теперь без разницы
в сотканной из простыней
пустыне нет оазиса

снег кружится за окном
мир недостоверен
я встаю беру пальто
выхожу за двери

Часть 3

Поэмы

АТОМНЫЙ ПИР

«Три цвета характеризуют для меня день, когда атомная бомба
Была сброшена на Хиросиму: чёрный, красный и коричневый»
Акиро Такакура, банковская работница.
Выжившая после взрыва

«...столетья
Окружают меня огнём»
О. Мандельштам

1

Ветер гнёт стебли травы
Швыряет трепет листа
В зазеркальное небо
Сморщенное рябью
Схваченное формой лужи
Цветом грязи

Жалкое подобие моста
Две доски
Тоже ведь имеют свою
Идеальную сущность
Проекцию в мире идей

Наступаешь на них
И они скрываются под водой
По коричневому небу
Разбегаются круги
Подошву схватывает зеркало
Пешеход вращается в землю
Вязнет спешит вытягивает ноги
Страхивает капли неба
Оставляет их следами на асфальте

Такими же следами испачкано небо
Такое же цвета мокрого асфальта
В нём чёрными литерами
Записаны птицы

Станный прохожий
Спешит вдоль горизонта
Многоэтажки змеятся свиваются
В круг
Колизей смотрит окнами

Сквозь дыру
В самом центре
Странного прохожего
Продета нить
Знак которой образ которой подобие
Короткая линия на граните
Между цифрами
Например
6.05.1905 – 6.08.1945

Рифма лет случайность
Одинокий звук в коридоре судьбы

Длина линии на граните не зависит
Ни от количества прожитых лет
Ни от количества вдохов
И всех тех раз

По этой нити
Как сюрреалистичный канатоходец
Двигался странный прохожий
Под цирковым куполом
Цвета неба грязного асфальта

Из-за кулис ему навстречу
Шагнул другой такой же странный человек
Достал себя из кармана ночи
Достал из кармана нож
Лезвие тускло заныло
В глазах прохожего

Красное тёплое кап-кап
Смешалось с грязной кровью асфальта
Переулок зазвучал хохотом ног
Разбежался подошвами
Странный человек спешил
Вернуть себя в карман
Спрятать в темноте глаза
Не показывать никому
Кроме того кто ночью
Петляет шатается под мокрым грязным небом
Чтобы завершить кривую линию движения
На короткой прямой ножа

Странный прохожий
 Замученный к вечеру
 Ярким солнцем Афин
 Из дома Агафона видел
 Как философ Платон
 Скрылся в переулке
 Волоча за собой
 Мешок идей

Идеи топорщились корчили глупые рожи
 Нахально смеялись сморкались плевали
 На землю на песок
 Ясно выражая своё безусловное превосходство
 Над миром вещей

Когда это было
 Почти за четыре сотни лет
 До того момента когда время опомнилось
 Перестало пятиться
 Понеслось прямо прямо
 Вперёд
 К тому самому дню когда

Пилот ВВС США полковник Пол В. Тиббетс
 Командир экипажа стратегического бомбардировщика Боинг В-29
 Названного именем
 Его полковника Тиббетса собственной матери
 6 августа 1945 года
 Открыл люк над одним японским городом
 Без родовых схваток родился Малыш

В Афинах странный прохожий
 Шагнул в темноту переулка вслед за философом Платоном
 Терял зрение шёл на звук
 Смеялись мерзко хихикали эйдосы
 Смехом гоготом хрюканьем
 Ворошился мешок идей

Некоторые из них
 За две с лишним тысячи лет
 Вырастут из юрких липких существ с короткими лапами
 В огромных зубастых чудовищ с железными крыльями
 Именем чьей-то матери
 Бомбой Малыш внутри

Другие вырождаются в мелких
Изуродованных историей паразитов
Станут искать жильё приют
Найдут в голове того
Кто с ножом в кармане
Из кармана ночи
По канату под купол вышагивает

3

Они существуют в необжитых пространствах
Например
Зрачок отражает серые стены пятиэтажек

В красивой форме дети из другой школы играли в мяч
За решёткой как в зоопарке

У него не было формы
У него был запах и вкус водки
Хлёсткий удар в лицо кровь на губе
Отец кричал
Морщина секла лицо матери
В комнате грязных обоев
С тёмными маслянистыми пятнами
Под потолком не прикрывая срама
Визжала голая лампа накаливания

Эти а не другие обстоятельства
Продавили в зрачке отражение
И кому поселиться в этом королевстве кривых зеркал
Как не липкой твари из мешка Платона
Она говорит
Иди заberi отбери бери
Человек убирает себя в карман

Он рад бы был узнать
Что бытие не определяет сознания
Но ему об этом не сказали

А если точнее
Когда профессора в рубашках и пиджаках
В свитерах и очках
В брюках
В туфлях
В своих красивых кабинетах

Рассказывали своим красивым студентам
Про Платона
Про мир идей
Этого человека
Там не было
Так случилось сложились обстоятельства распложились звёзды
Бытие обступило стеной Колизея многоэтажек
Пялилось ячейками окон
Арена
Allez

4

Тот странный человек
В потёмках времени Афин вслед за философом Платоном
Пошёл в пещеру
Там были связанные люди
И свет идей

Так светит только разве что
Четырёхтонная атомная бомба Малыш
Начинённая ураном
Добытым в Конго
На Медвежьих озёрах Канады
И в Колорадо

С высоты в 9 тысяч метров
Бомба падала 45 секунд
На сорок третьей
В полукилометре над землёй

Сплошное вечное неподвижное
Раскрыло объятия пустоте
Неделимое поделилось на части
В страхе разрывая рты кричали атомы

Мгновение расширенного зрачка

Взрыв

5

Тело не помнит атомов даже когда состоит из них
Что бы не говорили учёные
Атом это идея

И не имеет прямого отношения к жизни

Тело не помнит атомов
Только явления данные в ощущениях
Таких как
Сигаретный дым
Первой с утра
Сжимает горло сухостью
Делает слюну вязкой
Или вкус кофе
Сквозь сладость сахара горчит

Он сварил кофе на рассвете
После того как всю ночь за столом
А вчера

Она
Тридцати шести лет
Актриса Мидори Нака
Говорила

Умные интересные мужчины
Сочетаются с глупыми женщинами
С глупыми красивыми женщинами
С глупыми красивыми пьяными женщинами
Или
С умными красивыми пьяными женщинами
Наличие отсутствие ума играет роль
И при наличии
И при отсутствии
Положительную

Смеялась в сигаретный дым
Откидывала голову показывала горло
Блеск зубов запах кожи
Давайте давайте говорила
Зовите
Умных мужчин
Красивых женщин

Вокруг неё сгущалась плотность жизни
Которая зависит вовсе не от атомов
А от симметрии в количестве
Умных мужчин
Красивых женщин

Жизнь делалась более плотной
Напряжением вышибало пробку
Шампанское гривилось пеной

Интермедия голос плоти

Как-то одежду как-то нервно
Пальцы судорожными крючьями
Вспотевшие ладони
Мокрое тепло губ
Вокруг горячей массы
Сосок темнел на белизне груди
Ключицы рёбра живот
И тёмное пятно волос
Смеясь гнула спину
В окне тонула луна
Начало удар ножом
Конец к земле несётся многотонно
Вспышка
В этой вспышке он видел глаза

6

Жизнь делалась более плотной
Напряжением вышибало пробку
Так и его
Рикошетом от стен
Швырнуло за стол
И он
Сорока лет рождённый под стоны и залпы Цусимы
Вспорол строкой белизну листа

Наутро он сварил кофе в медной турке
На медленном огне
Оборвал газовый цветок
Вышел на балкон
6 августа 1945 года

Все часы в городе показали 8:15
Короткая стрелка на юго-запад длинная на восток
И замерли

Стоя на балконе он увидел
Собственную тень на стене
Негатив
Высвеченный вспышкой того единственного смысла

Который заставит пилота ВВС США полковника Пола В. Тиббетса
Через 70 лет после взрыва
Сказать

Если вы поставите меня в такую же ситуацию то да
Чёрт побери
Я сделаю это снова

Но непонятно
Что именно в ситуации полёта над
Застывшим военной тревогой городом
Заставило его нажать на кнопку
А потом
Дожить до глубокой старости
И гордиться внуком
Который тоже служит
В военной авиации

7

Десятки тысяч просто исчезли
Расплавившись на молекулы за доли секунды
Воздух под плазменным шаром
Разогрелся до 4000 градусов Цельсия

Говорят
Там где люди оставляли тень
Тень оставалась
Выжженной на плоскости стен
Когда самих людей
Уже не было
Как в пустом гардеробе
Кто-то забыл пальто

8

Атом та же идея
Целое неделимое
В тот момент когда
Расщепили атом
Впустили в него пустоту
Мысль тоже дала трещину

Процесс который заставил уран
Добытый в Конго Канаде Колорадо
Сжигать застигнутых в полёте птиц

Подвержен цепной реакции
Но ни один учёный
Ни одним прибором
Не сумеет определить границ её действия

Цепная реакция
Поселила расщеплённый атом
В голову человека рождённого
В другой стране
В убогих погодных условиях
Спустя полвека после взрыва
Сделала его
Станным прохожим

Он мог бы говорить о Платоне
Стать профессором
Раздвинуть собственную грудь прямой галстука
Но он раздвигает чужую прямой ножа
И
Может быть
Убивает меня

Нет это не он шипит
Это скользкая тварь из мешка философа Платона
Мерзким щупальцем ворочает
Его язык
Говорит
Деньги дай

Нет говорю у меня никаких
Отвали
Есть две бутылки вина одна открыта
И недописанная поэма про четырёхтонную атомную бомбу
Которую кто-то догадался назвать Малыш

Бегут машины
Шатаюсь блестит мутно нож

9

Через несколько месяцев
Он умрёт в своих четырёх стенах
Отравленный синтетическим веществом
Соседи вызовут полицию через четыре дня
Когда начнёт вонять

Если любопытство толкнёт кого-то сорвать пломбы
Вскрыть дверь
В квартире они найдут коробку презервативов
Несколько библий из тех что раздают на улице
Стопку скучных фотографий
Пачку сигарет

На какой-то момент
В комнате станет тошно от одиночества

МНОГОЭТАЖКА

Раз

Так наступает утро
Воробьиным серым цветом вычирикивается
Разбавляет кофе молоком
Бросает три ложки снежного сахара
Помешивает веточкой в стакане окна
Потом
Низкорослый народец
Выползает из нор
Да этот ещё с лопатой
Сгребает в огромную кучу
Двор

Сквозь тучи смутно виден ленивый шар
Где-то замер в странной позе
Иисус
Видящий в конце дорожки кегли
Какая разница какой именно
Как в библии
Или как в фильме Кознов
С сеточкой на голове
В кедах

Превратится в грозовую тучу
Облако белое как медсестра
В тот момент
Когда он станцует страйк

Кегли загромыхают всей гурьбой
Раз и вон того старичка
С умной собакой на поводке
Вышедшего на утренний свет
Схватит
Ох
Нелёгкая рука
Или
Вон того который с удочкой и ведром
В камуфляжной дутой куртке
Проглотит река

Мальчик с портфелем готовых домашних заданий

Не вернётся из школы
На зимней дороге опасен поворот
Понятые подтвердят
В приборе видели ноль шесть промилле
Всего-то литр пива
А вот

Многоэтажки меряются окнами
Тянутся вверх рядами этажей
В квартирах жёны в халатах
Ждут с работ
Оплошавших мужей
Загружают в барабаны бельё
Зашитые носки
Ноские серые вещи
Нажимают на кнопку
Полоскание
Отжим
И пена прибрежная плещет

Из пены на берег строки выходит Афродита
Едва прикрываясь руками
На фоне раковины
Грязной посудой
Заставленной
Раковины
Слушает привычные кухонные звуки
Вспоминает о муже дебиле
Сыне кретине
Как вспомнится всё
Так опускаются руки

Перемыла посуду
Сварила суп
Прибралась в квартире
Протёрла от пыли
Спальню
Детскую
Приклеенную к обоям карту мира
Нашла на карте Берлин Париж Прагу
Представила все эти степи леса моря
Горные реки
Равнины
Склоны
Так вот она везде протёрла пыль

И выбросилась с балкона⁶

А вот этот кажется учёный человек
Казалось бы
Степень
Доктор наук
Семья культурная
С книжными полками
А дочь второй раз в разводе
И деньги ворует внук
И профессор выбирается из кресла
Идёт на кухню
Собирается налить коньяк
В пустой квартире все двери закрыты
За каждой
Ему чудится мерзко пахнувший мрак

Лифт катится выше ниже
Раз за разом
В трубах шумит вода
В стенах шевелятся
Провода
В прихожих пространство дробится
Посредством зеркал
У дома есть срок годности
Прилагается инструкция
Её
Как водится
Никто не читал

Как-то не до того было
Сначала нужно было
Устроиться как-то
Обустроить быт
Выбрать обои
Нужно было
Постелить
Ковры
Некогда было
Быть

Представим
В новую квартиру

⁶ Всего-то с минуту летела
Но кое-что всё же успела
Хэй-хо

Въезжает молодая семья
Пускают вперёд кошку
Остаются за порогом
Чтобы посмотреть
Кошка идёт по коридору
Подёргивает хвостом
В старых обоях
Она чувствует смерть

(Выйди вон – сказал Иисус Лазарю)

Но старые обои сорваны
Заменены на новые
Новые узоры
Цвета
Новый диван шкаф комод
Кресло кровать
И квартира всё ещё та
Но уже не та

Заботливые пальцы прядут уют
Крепкие плечи укрепляют стены
Против любых бесчеловечных вьюг
Сам губернатор области вручил ключи
Пожал руку
Подарил микроволновую печь
Утюг

И тут
Запоют
Иерихонские трубы

Остановись.

Вдумайся: в советское время зэки строили дома и эти зэки в стены этих домов
замуровывали пустые бутылки из-под водки
Просто пустые бутылки из-под водки замуровывали в стену горлышком на улицу дном в
квартиру
Шло время
И в один момент
Может быть через много лет
Это устройство при нужном сочетании температуры
Силы и направления ветра
Начинало выть
Наполняло воем квартиру
Представь

Кем надо быть
Что думать
Как чувствовать
Чтобы такой дом
Оставить кому-то кого даже не знаешь
Даже если ты ээк и вовсе не хочешь строить кому-то дом
Ты вообще не строитель ты мечтал о другом
Светлое будущее нагрянуло в чёрных плащах
Перед собой
Распространяя
Трепет и страх
Ты оставил будущему привет
Привет
.....
С какой двери в это будущее войти?

Итак, запоют
Иерихонские трубы

Если посмотреть объективно, структура разваливается. Сюжет не целостен, эпизоды, несмотря на очевидную тематическую связку, разрозненны. Из первой половины текста протянулись руки, которые должны встретить рукопожатие откуда-то из конца, но не находят отклика. Нет разрешения проблемы, точка катарсиса вынесена за скобки. Текст будто нарочно обнажает рёбра своего каркаса, чтобы всем было очевидно отсутствие тайны. Каждая строка зияет отсутствием тайны. Картинки прозрачны, будто нарисованы акварелью на стекле.

Автор раздевается
Я раздеваюсь
Раздеваюсь
Раз

/за занавесом занавес/

Были сирены
Где-то пожар
Дом шелестел штукатуркой стен
Вы ли не те ли
Кто обещал себе
Что-то другое
Не те ли вы
Кто обещал
Не те ли

Были
Метели

Дом стоял

Кажется каждый

Хоть раз

Тем кем совсем не собирался

Стал

Влюблённые гуляли в парке

Отогревали руки у огня

А под землёй

Всё понимающий доблестный солдат

Спал

Я вам

Ничего

Не дам

Я растворяюсь

Раз

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: Янкус Андрей ioliveyra@yandex.ru / ID: 5844870
Проверяющий: Янкус Андрей (ioliveyra@yandex.ru / ID: 5844870)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

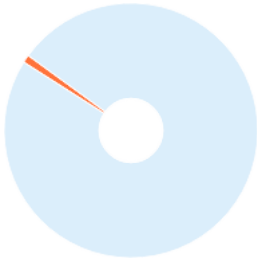
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 1
Начало загрузки: 11.06.2018 10:08:12
Длительность загрузки: 00:00:01
Имя исходного файла: Необходимый минимум информации (2)
Размер текста: 959 кБ
Символов в тексте: 54795
Слов в тексте: 8341
Число предложений: 236

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 11.06.2018 10:08:15
Длительность проверки: 00:00:04
Комментарии: не указано
Модули поиска:

ЗАИМСТВОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
1,18%	0%	98,82%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	0,76%	0,76%	Скачать - 772,8 КБ	http://nauchkor.ru	12 Апр 2017	Модуль поиска Интернет	8	8
[02]	0,22%	0,22%	Кунин А.В. "О переводе англи...	http://library.durov.com	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	2	2
[03]	0,21%	0,21%	Атомные бомбардировки Хир...	http://dic.academic.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	1	1